

18+

Виктор Иванович Павлов

СВОЁ СРЕДИ ТРАВЫ

Стихотворения

Виктор Павлов

Своё среди травы. Стихотворения

«Издательские решения»

Павлов В. И.

Своё среди травы. Стихотворения / В. И. Павлов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-680437-1

Виктор Павлов. Творческий псевдоним Виктор-Виктор Павлов. Книга «Своё среди травы» — стихотворения 1986–2025 гг. Автор стихотворений — Виктор Иванович Павлов.

ISBN 978-5-00-680437-1

© Павлов В. И.
© Издательские решения

Содержание

из книги «Облака»	6
под сенью маточных труб	6
волки	7
горбовский	8
годы	10
смешные стихи	11
случай на пруду	13
седой гаврош	14
желание	15
облака	16
жан батист	17
костыль	18
дождь	20
из книги «дневник»	21
песочные часы	21
die Sonne scheint	23
не поёт...	24
живей...	25
каждый день	26
без названия	27
лето	28
текст	30
утро	31
встреча	32
вне времени	33
улетели	34
и. п.	35
татьяна	36
осень	37
от	38
прежняя девочка	39
когда я был...	40
товарищи мои	41
колокол углича	42
пуля	43
из книги «пограничное время»	44
предисловие автора	44
стих	45
друзьям	46
своё среди травы	47
сено слов	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Своё среди травы Стихотворения

Виктор Иванович Павлов

© Виктор Иванович Павлов, 2026

ISBN 978-5-0068-0437-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ИЗ КНИГИ «Облака»

Ich beobachtete die Wolken...
Erich Maria Remarque

Я наблюдал за облаками...
Эрих Мария Ремарк

ПОД СЕНЬЮ МАТОЧНЫХ ТРУБ

Я болею на базаре, ем всё жадными глазами.

От безденежья —
это всё!

Не хватает мне моркови, сколько хочешь – дай!

На весы
мясо положи,

подвесь, заверни,
отдай!

Бульонную косточку – положи, отдай!

Зелень тоже мне нужна! И картошка, и горох...

Уши свиные —
заверни!

Дальше по списку:

мне,
Отцу и Сыну...

В магазине – кстати,
болею тоже.

2025 г.

ВОЛКИ

Однажды волки
мне принесли песочные часы,
оставили у дома. И в лес ушли
на длинных лапах.

Но иногда я вижу:
они в часах подкапывают время,
сгрызают напрочь острыми зубами
и вновь уходят в лес.

горбовский

1.
Жизнь была,
как та позёмка,
что пониже
уровня могил.

Я играл
той жизнью тонко,
и частенько
водку пил...

Ехал
на трамвае как-то.
Сразу ясно —
Петербурге.

Сан лежал,
как холод в морге.

Встретил
старика седого.
И подумалось —
Горбовский.

2.
Разговаривать пытался.
Отмахнулся и упёрся
в книжку с чьими-то стихами.

Она была желта, как он.

3.
Надумал про него такого.
Не знал я только, что он скоро...

На Богуславское снесут...

Где Цой, где вечная крапива...

Где... угольники могил
стоят старухой Изергил...

4.
Совсем
зимою

ЭТО БЫЛО.

ГОДЫ

Годы меня прокалили.
Просолили.
И вышел я за порог, как неизвестный вам бог.
Среди тем о ворах и мошенниках
я стою перед вами
монахом-отшельником.

СМЕШНЫЕ СТИХИ

Какие
смешные стихи:
«мы живём в пузырьке-пузырике...».
А мы живём на Карла Маркса,
где каждый день
каждый пьян
от работы или водки.

Каждый
бродит по дому
или возле,
точно зверь, у которого отобрали
его единственный хвост
и не вернули после.

Кто-то
подъезжает к дому на машине:
кто-то подходит к дому пешком.
Участковый в телефонную трубку
кричит:

«Без этого дома
мне не жить»...

Вечерком
стены квартиры чуть тронь —
пойдёт по дому шум, как огонь,
труха просыплется
по подъезду.

Здесь
каждый живёт как царь.
У каждого свой инвентарь:
карты:
или бинокль:

или,
на худой конец,
как у Кисы Воробьянинова
или Керенского, —
монокль.

Отсюда
самых бойких вывозят в «деревню» —
это вроде курортных мест,

где подживают синяки у царя и царевны.
Там они будут,
пока им
не надоест.

случай на пруду

*Дневная ночь объемлет нас.
Александр Блок*

Когда
взбаламутили воду,
вышли оттуда, на тих бережок:
черти, русалки...

Рыбы,
забытый
мешок...

Повсюду
стал слышен шорох,
повсюду стал слышен смех.
Рыбы ртами
ловили воздух,

зубами
кусали всех.

Русалки,
надев на голову по горшку,
разбрелись
по берегу...

Черти
заиграли в прятки:
нацепив на рожки резинки,
каждый сделал
себе по рогатке:

застреляли
чем попало...

седой гаврош

Это я —
седой Гаврош,
которого запросто не убили на баррикадах,
штурмую
небо.

желание

Хожу
по своей меже,
живу по своей марже.

Хочу – что-нибудь – раскосое,
чтоб курилось оно
папи
ро
сою.

2025 г.

облака

На
до
прос
то
ин
те
рес
ней,
на
до
прос
то
вниз
слег
ка,
и
за
хо
дит
мех
куз
неч
ный,
вы
пус
ка
я
об
ла
ка.

жан батист

1.

Выходные прошли.
Жан Батист уходит в лес:
там он работает простой игрушкой.
Каждый, кто захочет, может его потрогать:
ртом, зубами... задеть когтями.
Жан уже стар и слаб. Он больше уже не знает,
как ему зарабатывать по другому себе на жизнь.
В рабочее время Жан, иногда прячется в овраге,
залезает на дерево, идёт на приём к врачу,
но в контракте с хозяином леса
это означает нарушения.

Контракт длинный,
вокруг напечатан невидным шрифтом.
В тексте стоит много обязательных пунктов.
Обязательные пункты противоречат друг другу.
Текст плотно насыщен юридическими терминами,
но контракт разрешает притворяться зайцем,
когда Жан убегает от... или мало кого ещё,
чтобы потом не назвали того людоедом
и не прислали охотников.

2.

Питается Жан Батист, как молодой повеса:
то белочка принесёт орешек,
то птичка принесёт цветок,
и в гнездо улетит невестой
сквозь лес, который
как давнее
решето.

КОСТЫЛЬ

...любите Ваши костыль!
Пётр Вяземский

1.
Раз —
костыль
и два – костыль...

Это я иду
с костылём
собирать
стихи
сквозь пыль,
снег и дождь.

И меня
никто
не трожь!

Собираю,
как бумажки
или тряпочки;

в небо
брошенные
тапочки.

Наберу
мешок,
будет
книжка им,
дружок.

2.
Так,
костыликом
перебирая,
я иду,
о них
всё зная.

Где растут
и как живут.

Они там,

а я тут...

З.
Эй,
грибник!
Привет!

И тебе
привет!
Собиратель мёда...

Диких ягод...

Всякой рыбы
рыболов.

Я такой же,
как и вы.

Собираю
будь здоров!

2025 г.

ДОЖДЬ

1.

Деревья вышли из воды. Тростник попрос.

Река притягивает лето.

У остановки бродит дождь.

С рассвета до рассвета...

2.

И я
за рифмой
потянусь.

2025 г.

ИЗ КНИГИ «ДНЕВНИК»

песочные часы

Сыплется она ровно и гладко, как песок в тех часах, которые держит в костлявой руке фигура Смерти.

Иван С. Тургенев

Последнее время – только совсем изредка.
Точно в случайном сне.
Из прошлой жизни высветится что-то под внутренним взглядом.
Словно промелькнёт острая быстрая ласточка ушедшего времени,
показывая прожитую жизнь, как уже навсегда сделанную работу.
В которой теперь можно осмотреться.
Потрогать её... Взвесить.

Поступки. Каждое время, каждую деталь жизни,
каждое своё всё.
И в местах падений, и на её вершинах... Но вдруг пронесётся там.
Над этим общим. По всему пространству, обозреваемому тобой,
как по небесному своду, пронизывая землю, невидимо проносится
крупным, гулким боем колокольный звон, —
детское воспоминание...

Оно приходит ко мне из той холодной земли
моего казенного детства,
где кому-то до сих пор во весь голос кричит хромая бабка
Антрацит.
И этот долгий крик выплёскивает внутрь меня иные
воспоминания.
Они проходят во мне, как обвалы камнями – глыбинами
прошлого,
тонкой, почти воздушной, еле различимой там,
поднятой пылью времени.

В этих тугих обвалах клубящихся воспоминаний,
в этой пыли жизни.
До самого дальнего, до самого совсем забытого. Тайного. Вижу
себя.
До самых детских саночек, перочинных ножичков, плетёных
корзин...
До всего себя, того, который жёг сено своей жизни. До самого
тонкого.
Как бы случайного. Играя со спичками,
проживаемого времени.

2022 г.

die Sonne scheint

Мысленно прохожу
по тому Орлу,
где когда-то жил на свежем ветру.
Die Sonne scheint сквозь весенние листья,
облекая в новое мои давние мысли...
Возможно, вдали, мой город, умру.
Навсегда, прислонившись к Батюшкову перу,
прикоснувшись к стенам стального Кремля,
тёмным рavelинам
петропавловского плетня...

* – Die Sonne scheint (нем.) – светит солнце

не поёт...

Не поёт душа-
распутница.
Может быть, ещё распустится.
Может быть, ещё распутица
подойдёт. И всё закрутится.
Всё завертица.
За-конвертится!

живей...

Живей, живей!
Бежи портвейн
от нежных губ до красных глаз.
Страна-то стала, как она тогда...

каждый день

Каждый день
вода течёт по трубе,
куда-то туда,
к самой
себе.

без названия

Ерунда
скатала вату.
Брат на брата. Брат за брата.
Может, мама виновата?
Может, белый. Тот пустырь.
Вновь чадит,
как наша-
тырь?

ЛЕТО

*Ты установил все пределы земли...
(Пс. 73:17)*

1.

Лето.

Тепла не было и нет...

Снятся ушедшие близкие.

В памяти уже их совсем немало.

Говорят, улыбаются... Как

при своей жизни...

Когда проснусь...

Опять один.

Точно, без них где-то вдали остался...

Только их лица по-прежнему

во мне сияют...

Вокруг – день.

Крепкие мухи.

Чёрные. Большие. Капризные...

Жужжат, пикируют, точно...

дроны...

Побреюсь,

надену тёмные очки,

кепочку, как у Мао Цзэ Дуна...

Стану точным воплощением

Мао.

Неспешно выйду.

На улице льёт крупный дождь...

Широкие струи воды торопятся,

собираются в лужи, шумят по

асфальту...

Зонты.

Куртки. Капюшоны...

Но я уже давно не сахарный...

Так дойду.

Сигаретки:

крепкие, крупные...

Курю... Возвращаюсь в квартиру...

Снимаю очки, кепочку.

Нет! Совсем даже не Мао!..

Пора задуматься
о дальней прогулке...

2.

Светлые сады
Адама и Евы!
Где вы теперь мирно стоите?
Далеко ли я от вас уже ушёл,
Эдемовы
чистые кущи?..

2022 г

ТЕКСТ

Смотришь,
а он уже тут как тут...
Топорщится,
появляется ниоткуда.
Точно идёт к свету
Иван Ильич
сквозь чёрный квадрат
Малевича.

утро

Совсем ещё утро...
Крыши гаражей: мокрые, броские.
Бледная Луна: острая, тонкая...
Сверкнул свет. Глянул издали,
точно блеснула оптика снайпера.
Но нет. Не то. Это богиня Эос.
Вижу её крылья.

Встреча

Прямым дождём
упало небо,
собой заштриховав картину.
Мотоциклист, согнувши спину,
спешит куда-то напролом.
Под этим
пламенным дождём...

Машины
армию везут.
Лист на деревья смотрит строже.
На остановке пёс – как ножик.
Спешат (прохожих) два отряда —
навстречу собственной судьбе.
Один ко мне? Другой —
к тебе?!

Такси
к подъезду подают...
Вокруг топорщится
прохлада.

вне времени

Цветок мой
наоконный,
мой стих
простой и сонный.
Я вырастил тебя —
вне времени.
От порченного
семени.

улетели

Улетели
светлые старушки.
Улетели к свету старички.
Их махра с бумагою в осьмушку.
Улетела. Прямо
из руки.

Не откупиться
тусклой болью.
Памятью своей. Как напоказ.
И опять идёшь каким-то рослым полем,
как уже прошёл
немало раз...

И тебя укутали
в шагрени,
сдавливая душу каждый день...
Увести в прокрустовы ступени...
Положить
на меньшую
ступень.

И. П.

Нагловатые – и не
нагловатые,
ходят рядом бабы аляповатые...
На одной – тоска из ситца,
к другой – муж давно стучится.
– Ох, не стану твоим мужем!
И с тоской давно не дружен...

Разбежались – бабы —
крепкие качели,
посбежались – бабы-свиристели.
И запелипели на моей постели:
«Как любви давно хотели!»
А моей любви давно уж нет!
От неё – остался – тусклый свет...

Она живёт – уже —
в лихих местах,
держит смерть свою в руках.
Носит – крас
ненькое платьице.
Мне давно уже с ней не сладиться.
Запоёт, так запоёт горе-песню.
До припева дойдёт – небо треснет.

Ах, любовь моя,
платье – вишня!
Вот оно как получилось-вышло...
Голова твоя уже седая и крашенная,
а была – золотая, безбашенная...
Ходишь теперь по местам лихим,
прижимаешь смерть к грудям своим.
Улыбаешься.

Не замай меня!
Никто, не замай!..
Смерть пойдёт по твоим рукам,
по твоим лихим, раскривым губам...
Станешь ты, точно мёртвый вран,
у дороги лежать,
обнимать бурьян...

2023 г.

ТАТЬЯНА

Стала
старая Татьяна:
вышел возраст за труды.
Ходит по дому Татьяна.
Вместе с ней скрипят
её
следы.

Выйдет
в кухню,
воду греет на огне.
Бьётся, кружится вода...
Но зачем её снимать?!
Долго-о так стоит она
точно над вулканом
Божья
Мать...

ОСЕНЬ

Бежит, бежит
ребёнок
за листиком в саду...
А этот лист-утёнок
уже плывёт в пруду.
Простые листопады
ложатся
на асфальт...

ОТ

От какого-то винта
прикатилась маета.
Да не та!
Да не та!

Больно глуховата:

точно – скатанная вата,
точно – смятая
под ушко...

Ей шепну на брюшко:
Маета ты, маета,
ты ко мне пришла не та.
Ты не та
под-руж-ка!

прежняя девочка

Эта прежняя девочка-девочка стала похожа
на свою дальнюю-дальнюю бабушку-бабушку.
Ходит-смотрит: Кто на неё опять клюнет.
(Поскольку на вид она снова точно свежая рыба).
Но я знаю-знаю все её проруби.
Все места, где ё
прежде
ловили.

КОГДА Я БЫЛ...

Когда я был,
поди, хорошим,
красивым,
маленьким, поди,
я находил
свои галоши
и уходил
от заперти.
И ты всегда
любить старалась
меня, расхри
станная Русь.
Но, как калина,
ты болталась
среди зажив
шихся марусь.
И я, ещё
румяный,
пылкий,
ещё не сбро
шенный в кусты,
свежо ловил
твои ухмылки.
И неба мир
ные кресты.
Теперь уже
не те игрушки,
не те маруси
на лугах.
Свисают, ва
лятся избушки.
И ходит мир,
ступая в прах.

ТОВАРИЩИ МОИ

*Нас было много на челне...
Александр С. Пушкин*

Товарищи мои,
отважных дней пропойцы,
за выщерблен
ностью лет
вы бродите во мне,
как маленькие солнца.
Здесь вы – солдаты дня,
здесь вы – солдаты ночи:
Эпоха вновь встаёт
из ваших междустрочий.
Здесь некому смирать
больные ваши речи,
но некому обнять
и образ
человечий...

КОЛОКОЛ УГЛИЧА

.. И о чём вы говорите!..
Жизнь – проворная скотинка.
Нелегко её пасти.
На-ко, вот, держи конфетку,
чтобы счастье поскрести...

Даже
колокол
судили...

пуля

Он пил её жизнь:
поцелуй к поцелую.
И выпил до дна,
как поймал
в себя
пу
лю.

2024 г.

из книги «пограничное время»

предисловие автора

«Пограничное время» (2019 – 2021 гг.) – вторая книга моих стихотворений. Условно её можно назвать – мастерская. В этой небольшой книжке я постарался реализовать свои идеи, которые меня интересовали в конце прошлого века. Перерыв в творчестве в девятнадцать лет, обусловленный невозможностью заниматься творческой работой, не позволил мне развить эти идеи. Раньше. Основная идея книги – обновление стиха за счёт территории прозы...

СТИХ

Из всех товарищей моих
со мной остался только стих,
простой, холодный, как заточка,
за строчкой —
строчка.

май 2019 г.

ДРУЗЬЯМ

Да,
давно не брал я в руки
верный карандашик,
чтоб написать своё
сю-сю, сю-сю, тра-ля-ля-ля...

Теперь, как ни открою
лист вчерашний,
в нём нахожу своих,
но умерших и павших.

Нет Минералова,
нет Лосева уже...

Друзья-товарищи
разъехались по свету,
и сам я потерялся,
точно выпал в Лету.

И кто-то зубоскалит:
— А может, —
не товарищи уже?

своё среди травы

Лопатино и Каменка, и Мценск, и Плавск,
меня растили вы по бежиным лугам
и нянчили в лесах, купали в реках,
носили на холмах и угощали эхом.

Я рос как все; и среднерусские овраги, и холмы
меня учили правильно искать своё среди травы.
И собраны уже и ягоды, и неба свет,
но помнятся сквозь флёр прошедших лет:

почти прямые рытвины, залитые водой,
где вдалеке идёт охотник с белой бородой.
Возможно, это он – , Иван Тургенев сам,
идёт домой по лутовиновским местам.

СЕНО СЛОВ

Сено —
сушёная трава.
Траву – косят, ворочают, сгребают.
В покосные месяцы лета собирают в стожки, копны, стога;
укрывают,
носят, грузят, перевозят; укладывают на сеновал, под навес,
к дому...
Стою и смотрю на работу косарей, а думаю о том, что поэзия —
всё же штучный продукт эпохи:
её не может быть особенно много.
Вопрос в том, как уложить – сено слов, паузы звуков, тело
смыслов.
Поэзия – не стихи и стихами никогда не была: она – что-то иное.
Она всегда только притворяется и приукрашивает себя стихами.
Господь как-то – из чата – спросил меня, когда я начну снова
писать
свободно, как писал когда-то
своё стихотворение «Удачный день».
Что было ему ответить в то время – мне, потерявшему силу
жизни?
Я мысленно сказал: «Пока нет сил сейчас на это у меня, Господи».
Закончил писать и подумал: а какая же связь между всем этим —
«Днём», поэзией, сенокосом?
Видимо, всё дело в том,
что самая важная поэзия приходит в мир
в свои, только ей известные, особо сенокосные годы,
которые выпадают не каждую эпоху. И что такое поэзия?
Не иначе как
собранная и высушенная трава мыслей и чувств,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.